

— Ага, сейчас посмотрю, — Тяньхэн снова взлетел и начал искать перед светящейся стеной.

Вскоре после ухода Лоу Сяо Жуань Янь вдруг изменился в лице. Взяв один из нефритовых свитков, он долго изучал его, а затем сказал:

— Не нужно больше искать, я нашел.

Лоу Сяо, услышав это, сначала многозначительно посмотрел на всё ещё парящий в воздухе Тяньхэн, а затем подошёл к Жуань Яню.

Тяньхэн поспешил за ним, бормоча:

— Хотя я не нашел, но как только я начал искать, сразу же появился нужный свиток. Так что насчёт ножен...

— Ладно, ножны тебе сделаю.

Лоу Сяо с раздражением подошёл к Жуань Яню и спросил:

— Что там написано?

Жуань Янь поднял голову, слегка нахмурившись:

— Про «Канон Дунсюань» ничего не сказано, но упоминается, что запрет крови нельзя снять силой. Нужно следовать его течению и постепенно ослаблять.

— Что это значит? — Лоу Сяо удивился.

Жуань Янь, подумав, объяснил:

— Запрет крови поглощает жизненную энергию и силу человека. Если свойства силы жертвы противостоят запрету, то они будут взаимно уничтожаться. Если сила жертвы достаточно велика, со временем запрет исчезнет сам, но этот процесс будет очень болезненным.

— И это называется решением? А если у жертвы нет силы? — спросил Лоу Сяо.

— Конечно, нужно, чтобы кто-то с силой передал её жертве. Разве это не очевидно? — вмешался Тяньхэн.

— Но человек без силы слишком слаб, чтобы выдержать чужую силу, — возразил Лоу Сяо.

— Ах, теперь я вспомнил, — вдруг сказал Тяньхэн. — Если практиковать «Канон Дунсюань» до этапа золотого ядра, можно передать силу другому человеку, вплетая её в его кровь и кости, контролируя его действия.

— Это что за извращение? — Лоу Сяо криво улыбнулся, но тут же передал это Жуань Яню.

Жуань Янь, выслушав, сказал:

— Оба метода связаны с кровью. Кажется, они чем-то похожи.

— Понял, — Лоу Сяо внезапно осознал. — Значит, тот, кто передаёт силу, может заменить жертву в борьбе с запретом?

Затем он с пониманием добавил:

— Вот почему тот разум давал мне мантры до начального этапа золотого ядра.

— Не обязательно, — снова вмешался Тяньхэн. — «Канон Дунсюань» также может защищать тело. Если человек без сил сможет терпеть боль и продолжать практиковать, то со временем запрет исчезнет.

Лоу Сяо, выслушав это, задумался, но проигнорировал слова меча и сказал Жуань Яню:

— Думаю, так и есть. Сяо Чжэн сейчас в стабильном состоянии. Может, подожду, пока достигну этапа золотого ядра, и тогда попробую?

— Эй, почему ты не передал мои слова? — возмутился Тяньхэн.

Лоу Сяо подумал: «Если я спасу девочку, Жуань Янь почувствует себя обязанным мне, и мы смогли бы снова быть вместе».

Но затем он подумал: «Если это произойдёт, то Жуань Янь останется со мной только из чувства долга. Это ничем не отличалось от моих прошлых поступков, когда я использовал деньги или влияние».

Вместо этого Лоу Сяо хотел, чтобы они были вместе по взаимной любви. С этими мыслями он быстро передумал и сказал:

— Кстати, Тяньхэн сказал, что «Канон Дунсюань» может защищать тело. Если терпеть боль и практиковать, то со временем запрет исчезнет.

Жуань Янь посмотрел на него с сомнением:

— Но «Канон Дунсюань» — это то, что тебе передал тот разум.

Лоу Сяо тут же попытался улучшить отношения:

— Что с того? Ты ведь тоже помогал мне практиковать.

Увидев, что Жуань Янь всё ещё колеблется, он добавил:

— Может, сначала спрошу у того разума?

Жуань Янь вздохнул:

— Дело не в этом. Сяо Чжэн не может поглощать духовную энергию. Если она начнёт практиковать «Канон Дунсюань», то не сможет закалять тело. Ей придётся практиковать напрямую, но у неё почти нет таланта, и это будет очень сложно.

— Тогда подожду, пока достигну этапа золотого ядра, и попробую, — снова предложил Лоу Сяо.

Но достичь этапа золотого ядра — это долгий путь. Жуань Янь колебался, а затем сказал:

— Сначала дай мне подумать. Может, найдём компромисс.

Покинув древнее кольцо Цанъюнь, Лоу Сяо с Тяньхэном мгновенно оказались в гостинной.

Тяньхэн был в шоке:

— Что случилось? Кто бросил гору Цаньюнь в пространство кольца? Неудивительно, что столько лет сюда не приходили ученики Дворца Бессмертных за оружием.

— Ученики Дворца Бессмертных? Разве это не Цаньюнь? — Лоу Сяо бросил меч на диван и потёр запястье.

— О, это так мягко, — Тяньхэн, упав на диван, подпрыгнул пару раз, а затем ответил:

— Дворец Бессмертных Юньинь — крупнейшая секта Великой Пустоши. Цаньюнь — лишь её часть. Конечно, поскольку Бессмертный Владыка Цисюань был правителем Цаньюнь, эта ветвь была самой сильной.

— Юньинь, Великая Пустошь? Ты говоришь о древности? — Лоу Сяо взял из холодильника бутылку напитка, выпил половину и продолжил:

— Это было десятки тысяч лет назад, всё уже давно в прошлом. Сейчас нет Дворца Бессмертных Юньинь, только Три Ветви Скрытого Течения... Ага, говорят, что это наследие древних сект. Наверное, это и был Дворец Бессмертных Юньинь?

— Оказывается, прошло так много времени. Хорошо, что я вовремя вмешался, иначе неизвестно, сколько бы ещё пробыл в кольце, — Тяньхэн, лежа на диване, с грустью сказал.

Лоу Сяо был в недоумении: неужели это и стало причиной, почему меч выбрал его?

Посмотрев на валяющийся на диване Тяньхэн, он не удержался:

— Ты же божественное оружие. Неужели не можешь вести себя с достоинством? Лежать на диване и так разговаривать — это нормально?

— А где мне ещё лежать? — спросил Тяньхэн.

— На стене!

— Не хочу, я буду лежать здесь, — Тяньхэн перевернулся и устроился ещё удобнее.

Лоу Сяо снова усомнился, действительно ли это божественное оружие. Прогнав эти мысли, он отправился в ванную, чтобы привести себя в порядок, и лёг спать.

Хотя он мог обходиться без сна, привычка взяла своё.

Тяньхэн, полежав на диване и не дождавшись внимания, снова начал шалить.

Лоу Сяо только начал засыпать, как вдруг дверь спальни с грохотом ударилась о что-то, и он мгновенно проснулся. Прежде чем он успел понять, что произошло, Тяньхэн пролетел над его головой, и его рукоять вонзилась в стену.

Лоу Сяо включил свет и, увидев дыру размером с чашу в двери, сжал зубы:

— Великий меч, что ты опять натворил?

Сверху раздался голос:

— Быстро, вытащи меня, я задыхаюсь.

Лоу Сяо поднял голову и увидел, что рукоять меча торчит из стены, а клинок болтается снаружи. Если он упадёт, он расколется пополам. От этой мысли Лоу Сяо бросило в холодный пот, и он мгновенно отскочил в сторону.

— Разве у тебя нет головы? Как ты можешь задыхаться? — с трудом сдерживая гнев, спросил Лоу Сяо.

Тяньхэн вздохнул:

— Эх, ты не понимаешь. Иногда мне кажется, что рукоять — это моя голова, а иногда — что остриё. Но не будем об этом. Просто вытащи меня.

Лоу Сяо, облокотившись на диван, холодно сказал:

— Ты же торчишь снаружи. Как я тебя вытащу? Думаю, ты сам сможешь выбраться.

— Если я действительно выберусь сам, ты не пожалеешь? — пригрозил Тяньхэн.

Лоу Сяо нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что если я приложу силу, стена рухнет. Ты вытащишь меня или нет? Если нет, я действительно сам выберусь.

Лоу Сяо побледнел и тут же встал:

— Не двигайся, жди.

Тяньхэн слегка покачался, видимо, довольный собой. Лоу Сяо быстро вернулся с большим гаечным ключом, зажал клинок и начал вытаскивать меч.

Тяньхэн тут же закричал:

— Что ты делаешь? Ты посмел использовать эту уродливую штуку, чтобы схватить мою голову?

— Твоя голова в стене, — мрачно ответил Лоу Сяо.

Увидев, что меч не поддаётся, он начал поворачивать его в разные стороны, чтобы расширить зазор между рукоятью и стеной, и наконец вытащил.

Тяньхэн упал на подушку и закричал:

— Ты посмел так со мной поступить? Убери эту штуку!

Вторая глава~

Тяньхэн: Когда-то Бессмертный Владыка Цисюань хотел, чтобы я признал его своим хозяином, но я отказался.

Остальное оружие: Ты просто хотел покапризничать, а он развернулся и ушёл!

<http://bllate.org/book/16552/1509680>